

ЛЯНА СЕНУ

16+

ЕЩЕ ОДИН ПОВОД,
СКАЗАТЬ ТЕБЕ НЕТ

Ляна Сени

Еще один повод сказать тебе нет

«Автор»

2019

Сени Л.

Еще один повод сказать тебе нет / Л. Сени — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-09196-2

Когда разум и чувства не могут прийти к общему знаменателю, выходом из положения становится повод. Повод позвонить, увидеться, сказать да или нет. Лола боится начать жить заново и ищет повод оставить все как есть, а нужен ли этот повод?

ISBN 978-5-532-09196-2

© Сени Л., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Когда пути наши исповедимы	6
Где мои шестнадцать лет	10
Новая глава	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Пролог

Мне пять лет я уже живу у бабушки, она слишком много и часто ругается. Я ещё маленькая и ничего не понимаю в жизни, и пока люблю бабушку, а ещё люблю сладкое, вторую бабушку, родителей. Родителей я редко вижу, отец военный, а у мамы новая семья в Испании, она обещает забрать меня, но почему-то не забирает. Сегодня у бабушки день рождения и я решила сделать подарок, убраться. Поставила табурет к мойке и начала мыть посуду, вот вернётся она из магазина, а на кухне чистота. Так думала я, несмышленная малявка, в голубом ситцевом платье и с вечно растрепанной косой.

Бабушка вернулась раньше и именно в тот момент, когда я ставила тяжелую эмалированную кастрюлю, именуемую жаровней, на сушилку.

– Что там льётся вода? – заорала она в своей манере.

От неожиданности я оступилась на стуле, кастрюля ударилась о кран, тот оторвался, на кухне забил фонтан, вода била в потолок и затем словно дождь лилась на пол.

Я упала на пол, тут же была отлуплена и поставлена в угол.

Как же Бабушка орала, что я испортила ей день порождения и скоро придут гости, и я дрянь, никогда не думаю своей головой.

– Госпади, за что это наказание? – шепчет она, вытирая воду с пола.

Моя бабушка из тех, кто в молодости, словно одержимые, строили коммунизм и путь в светлое будущее, а потом побежала в церковь, толи грехи замаливать, толи новый путь в светлое будущее искать.

Я тоже верующая, но мне достаточно своей веры в душе.

Я стою в углу и мечтаю, чтобы приехал папа или мама.

И так часто, стоит мне, что-то начать делать, бабушка кричит, не туда поставила, не так взяла, что ты там копаешься.

Когда мы идём вместе, она тащит за руку, что я не поспеваю за ней, спотыкаюсь и падаю, разбиваю коленки и рву колготки, или врезаюсь в косяки. И видимо у меня выработался рефлекс, как у собаки Павлова, я все вечно роняю, ломаю и разбиваю.

Любимое занятие бабушки, жаловаться, на всех и вся, на маленькую пенсию, врачей, дворников, воспитателю в садике, что ничему меня не учат, всем, конечно, на меня. Она плачется своим подругам, представителям опеки, воспитателю в садике, как ей тяжело со мной и отцу по телефону.

На отца она не жалуется никогда, он «святой», папа строит карьеру, его волновать нельзя, поэтом Бабушка только передаёт ему приветы от меня, и я уже не помню, как звучит его голос.

У меня есть вторая бабушка, Поля, я ее очень люблю, но бываю редко в гостях. Она мама моей настоящей мамы, которой нет. Мама, что живет в Испании, жена папы, а на родной маме он не был женат. Да, тут очень все сложно.

Это моя неприятная тайна, я этого стесняюсь и никому не говорю.

Бабушка Поля добрая и не орет на меня, даже когда я что-то ломаю, однажды я разбила коробку с новогодними игрушками, она ничего не сказала. Мы достали все, что уцелело, а битые размололи в песочек и посыпали им самодельные снежинки, помазанные клеем. Получились новые игрушки, тоже очень красивые.

Бабушка Поля, хотела меня забрать к себе, но ей не позволила опека, она пила несколько лет, когда мамы не стало.

Да и меня теперь первая Бабушка не отдаст, она мой опекун и получает за это деньги. Так сказала учительница в школе, когда я училась в первом классе.

Когда пути наши неисповедимы

Я просыпаюсь под трель будильника, перевожу его и засыпаю, перевожу снова и вновь засыпаю, на третий раз все же выключаю его и иду в душ. Вернулась с работы в четыре часа утра, а в восемь нужно вставать, чтобы успеть на электричку. Мы всей нашей дружной компанией решили провести несколько дней за городом на базе отдыха у озера. И зная свои умения попадать, в различного рода, непредсказуемые ситуации, я подстраховалась в этот день, решив выйти из дома на час раньше, чтобы точно успеть. Хотя стоя в душе, чувствовала, как мой мозг на мгновения отключается и просит немного поспать ещё. Пока сушила волосы, успела вскипятить чайник и залила в термокружку растворимой «баланды», именуемой в народе кофе. С тех пор, как начала работать в баре, обхожу его за километр, но держу для друзей банку, данного продукта. А мыслями покупаю чашку, свежесваренного капучино, пусть и в привокзальной кафешке, но до неё нужно ещё добраться. Буду пить это, чтобы не заснуть в маршрутке.

Выхожу из квартиры и иду пешком. Распахиваю двери подъезда и вдыхаю невероятно волшебный воздух, влажный и свежий послегрозового пропитанный озоном, а ещё так пахнет отпуск.

Иду по двору, потягиваю не такой, уж, и противный кофе.

А потом как во сне, звук приближающегося автомобиля и содержимое соседней лужи оказывается на мне.

Ездок остановился через пару метров и прокричал мне, что все равно не успел бы затормозить.

– Извини, подруга! Я не хотел, так получилось.

Его физиономию и номера машины я хорошо запомнила.

Пришлось вернуться, снять обрызганную одежду и снова вымыть голову.

Я мою волосы и говорю сама себе.

– Нельзя садиться в лифт, нельзя ходить возле луж, нельзя идти к почти пустой кассе, нельзя заходить на эскалатор не проверив шнурки!

Это лишь некоторые правила моей жизни.

На электричку я опоздала, стою и не знаю на чем мне дальше добираться. Побрела в кафешку хотя бы кофе попить и увидела ту самую машину, что испортила мое утро.

– Урод, криворукый! – буркнула себе под нос. И слышу в ответ.

– Да вроде не урод.

Неудобно получилось, оборачиваюсь вижу стоит за спиной, кофе держит.

– А это ты! Что на электричку опоздала? Ну извини, я не специально. – говорит он и улыбается во все тридцать два зуба.

– Ну, подруга, не раскисай! Поехали на свидание! – продолжает он.

Уровень моего возмущения достигает предела и решение проблемы вспышкой озаряет сознание.

– Точно, едем!

Я бесцеремонно открываю заднюю дверь машины, бросаю сумку на сиденье и сажусь маме. Он немного в шоке, но улыбается.

– Куда вам, мисс?

– Красавчик, мы не на Титанике, к звёздам мне не надо, мне до «Озерного».

– А ты веселая! А, правда, давай к звёздам.

– Губу закатай!

Машина трогается, и срабатывают замки на дверях. Где мой инстинкт самосохранения, проносится мысль в голове.

Мы объезжаем привокзальную площадь и разворачиваемся в сторону «Озерного», но через две остановки тормозим.

– По моему, мы не доехали, – говорю я.

Он разворачивается ко мне, и указывая на остановку говорит.

– Тут пятый рейсовый останавливается, как раз до «Озерного».

– Ну и сволочь же!

Я выскакиваю из машины под его громкое ржание и иду на край остановки, а когда оборачиваюсь, его машины уже нет.

Через два часа пятый рейсовый, привозит меня в посёлок «Озёрный», жара стоит такая, что грозы не миновать. Еле передвигая ноги, наконец, добираюсь до базы, и лишь спустя ещё час, нахожу наши домики. Мой самый крайний, я буду отдыхать одна. Их и домиками сложно назвать, комната с душем и кроватью.

И тут я понимаю, сейчас это место рай для меня, банька готова, на углях доходит мясо с овощами, уши ласкает плеск волн на озере.

За мангалом Гошан, он видит меня и его лицо озаряет улыбка.

– Лола приехала! – кричит он очень громко и машет листком бумаги.

С озера подбегает Костик и Миша, девчонки выглядывают с крыльца бани.

– Почему опоздала? – спрашивает тот с ухмылкой.

Я чувствую подвох в его вопросе.

– Переодеваться вернулась, машина из лужи окатила, – отвечаю.

– Сафроновы, с вас зуб! Она не поспала. Костик, ты угадал, вот твой выигрыш.

Гоша достаёт из кармана несколько купюр и машет ими на головой.

– Вы, что ставили на меня?! – спрашиваю я.

– Да!! – отвечают они мне хором.

– Охренеть, просто! – взываю я.

Через несколько часов, легка пьяненькие, мы с девчонками сидим в сауне. Я редко напиваюсь, но выпитая почти залпом кружка холодного пива, изрядно замутила мой рассудок. Сначала спели про ворона, затем про коня, а когда замолчали, к нам присоединилась возбужденная Сафронова. Она словно буря влетела в парилку.

– Гошан, встретил тут своих друзей и ведёт их сюда! Нормально же сидели, что за дела? – заворчала она.

– Расслабься, Маша! Посидят и свалят, в нас без этого не обходится. – говорит ей Боча.

– У нас в последнее время без драк не обходится.

Мы затихаем и прислушиваемся, я различаю голоса Гоши, Сафронова Макса, Костяна и два ещё, но один очень знаком.

Выходим из парилки, парни сидят за столом, рассаживаемся, под одобрительный возглас.

– Девчонки, что-то вы засиделись там, наверно там холодновато, с то бы уже давно повыскакивали!

– Гоша, представь нам своих друзей, – просит Боча.

– Это Данил.

Он указывает на светловолосого парня с модной стрижкой.

– А это – Стасян, мы с ними в юридическом учились.

Я смотрю на второго и понимаю, что это тот из-за кого я опоздала на электричку. И по его ухмылке видео, он меня узнал тоже.

– Ничего себе! Тебе тоже сюда нужно было! – восклицаю я.

Ребята ничего конечно не понимают, Стас смеётся.

– Прошу прощения, мисс! Знал бы, что встретимся, все-таки подвёз!

Наступило десять вечера, мы поздравили, по традиции, Макса с рождением, я подарила бутылку виски, муж моей одноклассницы чуть не поцеловал меня в ноги.

Маша приготовила всем призы, в этом году это были медали. Гоше досталась за отвагу на пожаре, тушил огонь в нарисованном камине, не трезвый конечно. Костя получил золотую за первое место в спринте, убежал с еловыми ветками от лесника.

Макс по традиции за успехи в постели. Вита Боча стала матерью героиней, у нее родилось пять котят. Я получила медаль за самый трудный экзамен, застряла в лифте с преподом в день сдачи. Потом ещё добавила, что вариантов было больше, но этот запомнился лучше всех.

Началась гроза, молнии били видимо совсем рядом, что мы инстинктивно пригибались при вспышках.

Я заметила, что Стас частенько поглядывает в мою сторону, но вида не подавала.

Ближе к двенадцати пришёл банщик, мы побежали в парную. Долго парились, рассказывали страшные истории про нечисть. Парильщик он был от бога и очень веселым мужичком, смеялись до боли в животе.

Когда вернулись за стол, парни уже обсуждали политику, Гоша жёг.

– Я бы им вместо фильмов о наших ракетах, Лолу отправил, она бы ядерный чемоданчик в руках подержала, тот бы больше не работал!

Заржали все.

– Милый, Гоша, я все слышала, – прошептала ему на ухо.

В тот момент, когда я наклонилась к нему, заметила, как напрягся Стас. Неужели ты ревнуешь, милый мальчик!

– Лола, а как ты умудряешься работать в баре и ничего не наколотить там? – обращается Гоша, ко мне.

Я весело хлопаю в ладоши, этот номер я берегла на завтра, но по просьбам трудящихся и пока я немного протрезвела, тащу свою сумку с сюрпризом. Расставляю на небольшом столике бокалы и бутылки, включаю музыку – шоу начинается. В воздух взлетают бутылки и шейкер, по бокалам растекаются струйки ликеров и топингов, горит анисовая самбука с зёрнами кофе, зрители в восторге.

– Как то так! Угощайтесь, – отвечаю я.

Я и сама не знаю, как у меня – это получается, видимо хорошо научили, когда устраивалась на работу год назад, приврала, что имею опыт работы, а потом учила все, что показывали. И часами тренировалась, каждую свободную минуту.

Вспомнила о работе и последней смене. Тут же потянуло с сон, гроза ушла далеко за озеро и дождь стих. Я отыскала бутылку шампанского и побрела по темноте к своему домику. На крылечке бани курили Стас и Макс.

– Ты куда?

Я даже не поняла, кто меня спросил.

– Все я спать, – чисто механически ответила, даже не оборачиваясь.

– А шампанское тебе зачем?

– Для буржуйского утра.

Я прошла метров десять, от силы, и меня догнал Стас. Мне стало невероятно смешно.

– Если ты думаешь, что я напилась и на все готова, то ошибаешься.

Уже стоя на крылечке, он решил все же заговорить, так как все время шёл молча.

– Готов лечь спать даже на коврик к вашей кровати, мисс.

Я зашла в комнату и вышла обратно, бросив на ступени пластиковый коврик из душа.

– Другого нет! Разрешаю спать на этом.

Я переоделась в пижаму и приготовила постель, а он не уходил, стоял, курил. Я не выдержала, открыла шампанское и налив два бокала, вернулась.

– Имей в виду, от бокала я пьянее не стану.

Нашли пластиковые стулья, смотрели на светлеющий небосвод, медленно рождающийся новый день, болтали о чем то несущественном, допили шампанское.

Стас тянется ко мне, что бы поцеловать, смотрю прямо ему в глаза и тихо говорю.

– Нет.

Я не ханжа и не недотрога, уж тем более не девственница, но есть вещи, к которым я ещё не готова. Эти обстоятельства, словно прочные нити, прошлое, что тянет и не даёт дышать новым днём.

Где мои шестнадцать лет

Мне десять лет, бабушка отправила меня в магазин, я очень торопилась, через полчаса должны начаться мультики, зашла в лифт, свет погас. Сколько бы я не колотила в дверь, нажимала на все кнопки подряд и не звала бабушку, никто меня не слышал, да и кто услышит, весь подъезд одни старухи. Уставшая, села на пол и разревелась. Сколько я там сидела не знаю, пока не услышала шаги на лестнице, и снова начала колотить в двери лифта.

– Подожди взрослых позову, – сказал голос с лестницы.

По звуку шагов поняла, ушёл и снова заревела. Потом шаги вернулись.

– Ты тут? – спрашивает он меня.

– А куда я денусь? – сквозь вой отвечаю я.

Потом пришли слесаря задвинулись створки лифта и я оказалась на свободе. Моим спасителем оказался наш новый сосед.

– Как зовут то? – спросил он.

– Лола, – чуть не заикаясь, ответила я.

– Меня Слава. Лола, это Лолита, что ли?

– Лолита.

Как и сама не поняла, но всего несколько фраз и я успокоилась.

– Где живёшь?

– На пятом.

– А я на четвёртом.

Мы вместе ходили в этот момент злосчастный магазин, Слава помог донести сумку и с этого дня у меня появился друг, четырнадцатилетний сосед.

Мы ходили в одну школу и часто возвращались домой вместе, он несколько раз разобрался с моими одноклассниками, которые вечно дразнили сиротой.

Пара хороших затрещин и они все поняли.

Его семья приехала из другого города, чтобы была возможность дать сыну образование. После школы Слава, мечтал поступить в военное училище, там, кстати, учился мой отец, его фото до сих пор висит на доске почёта.

Через несколько лет я стал привычной частью его компании, он познакомил меня с Гошей и Максом, Маша и Макс, однофамильцы, их так часто называли родственниками, и видимо накаркали или их терпение кончилось и они поженились. Вита моя одноклассница, но старше меня на год, она оставалась на второй год, Боца это не кличка, а фамилия. Костик брат Маши и они близнецы.

Мое тринадцатое день рождения, я жду звонка отца, про мать я даже не вспоминаю. Он так и не позвонил, я проплакала всю ночь. Пока я была младше, бабушка коротко говорила, что отец звонил и поздравлял, в тот год я поняла, он даже не помнит дату моего рождения.

На следующий день в службу опеки было написано заявление от моего имени, чтобы отца лишили родительских прав. Скандал был жуткий, комиссии дома и в школе, я закатывала истерики, сначала мне дали понять, что отец найдёт путь замять дело и ничего не измениться, я объявила голодовку.

Тогда он приехал сам, я смотрела на этого чужого человека и не понимала, как он может быть моим родителем, мы даже не похожи, я кареглазая с каштановыми волосами, он русский с голубыми глазами. Высокий, широкоплечий, русский медведь в военной форме. Его воспитательных мер я не забыла до сих пор, дверь кухни хлопнула с демонической мощью, одной рукой он схватил меня за челюсть, другой держал ложку с супом.

– Слушай меня, девочка, или ты ешь или ложишься в дурку, где тебя будут колоть до зелёных соплей!

Голодовка закончилась, отец уехал, но стал иногда заезжать, чтобы я помнила, под чью дудку, все пляшут в нашей семье.

Мне шестнадцать, я подошла на первую в своей жизни дискотеку. Бабушке сказала, что ночую у бабы Поли, а ее уже слёзно умоляла отпустить с ночёвкой к подружке.

Перед танцами решили зайти к подружкиным приятелям, там было выпить, потому как денег в обрез. Эта квартира мне сразу не понравилась, три комнаты, в каждой по несколько человек, одни пьют, другие курят и не только сигареты. Подружка растворилась в толпе сразу, а я сидела за кухонным столом, словно приклеенная. Наконец нашла в себе сил встать и найти ее, но в коридоре один парень перегородил мне дорогу, я улыбалась, мямлила про то, что нужно идти. Он меня даже слушать не стал, швырнул со всей силы в ванную и начал сдирать кофту. Как я вырвалась не помню, выбежала из подъезда, а на улице ноябрь, пальто и сумка остались с той квартире, только телефон со мной.

Набрала Славе, на мое счастье его на выходные отпустили домой, он уже учился на третьем курсе военного училища и жил в казарме.

Спряталась у соседнего подъезда, вдруг выйдут искать, а они выходили и искали.

Через минут сорок во двор залетел чёрный форд, это автомобиль отца Славы, я даже подумала, что они вместе приехали за мной.

Вышла стою, плачу, от холода зуб на зуб не попадает. Он закутал меня в свою куртку и усадил греться.

– Где пальто? Там осталось! – спрашивает меня и сам отвечает.

Я лишь номер квартиры смогла назвать.

– Не ходи туда, фиг с ним, с этим пальто.

Он ушёл, вернулся минут через пять, принёс пальто и сумочку. Костяшки сбиты на скуле синяк, бровь рассечена.

Я заплакала, потому как знала, в училище будут выяснять, что случилось, там с этим строго.

Домой он меня не повёз, к нему тоже нельзя, весь подъезд сразу узнает, решили на его даче переночевать.

Приехали, всю дорогу он молчал, машину поставили во двор. Я думала злиться на меня, нашла приключений себе на одно место а как выкручиваться не подумала и его подставила.

Слава разжег камин, в доме холод не лучше, чем на улице, я нашла аптечка раны обработать, электричества нет, сады на зиму обесточили, свет только от камина. Я дрожащими руками заливаю садины перекисью, на него не смотрю и стыдно и страшно.

– Слав, спасибо, – тихо шепчу, а слова застревают в горле.

Он прижимает меня к себе крепко и говорит.

– Я любого за тебя прибую, не смей так больше делать, я себе не прощу, если с тобой что случится.

И он поцеловал меня в губы, так, как целует мужчина любимую женщину, без права протеста и сожаления.

Я все поняла, он меня любит, но сказать не может. Наверно думал, я не пойму. И я тогда нашла в нем любовь, которой мне не додали в семье, он был моей опорой и надеждой на лучшее будущее. Я любила его за прямоту и честность, по отношению ко мне, чего мне так не хватало.

Милый друг не скучай.

Проснулась после обеда, одна, как оказалась в своей постели не помню. Единственная мысль, что Стас принёс меня сюда на руках.

Про буржуйское утро и думать не могу, голова гудит как улей. А это было моей мечтой целый год, проснуться на природе и с бокалом шампанского встречать рассвет.

Привела себя в порядок, открываю дверь, а там жара, народ купается, рассекают гладь озера на лодках и катамаранах, жизнь бьет ключом. Моих не видно, подошла к домику Виты, дверь приоткрыта, постучала для приличия. Тишина.

Заглянула внутрь и потеряла дар речи, Вита с Гошей голые без покрывала, тут и додумывать ничего не нужно.

Дайте мне святой воды, промыть глаза! Я теперь не смогу стереть эту картину из своей памяти.

Я сама не святая монашка, чего только стоит мое предновогоднее приключение, поэтому даже и осуждать из не имею права.

Добираюсь до пляжа и падаю на нежнейший золотой песок, и да есть места нашей родины, где озера с чистой водой, вокруг сосновый бор и золотые пески на берегах озёр. Наблюдаю за бегущими облаками, наверно теперь там мои самые дорогие и любимые.

– Порадуйтесь за меня. Я хочу начать жить заново. – шепчу я небесам.

Рядом на песок приземляется Вита, молчит.

– Говори уже! – не выдерживаю я.

– Это ты заглядывала в домик? – спрашивает она.

– Я...

– Я.. мы, блин! – она пытается, что-то сказать, но ничего не получается.

– Не оправдывайся! – останавливаю я ее.

– Я ребёнка хочу родить, Гоша не против, – говорит она даже не мне, а словно сама себе.

– А как же его жена?

– Они три дня назад заявление в загс подали, будут разводиться, но это не из-за меня!

Жена у Гоши та ещё звезда, с нами никогда никуда не ездит, на дни рождения не ходит, ведёт суперпопулярный блог о свадьбах. Гоша сох по ней со школы, добился, но она оказалась лишь красивой куклой без души.

– Вы бы пьяными детей не делали, – говорю я Вите.

– Это был пробный пуск! – отвечает подруги и мы ржем до боли в животе.

Обожаю ее за прекрасное чувство юмора.

Просеялись, отдышались, молчим.

– А я с начальником переспала, – говорю я.

Вита молчит, глаза, что плоски.

– С этим смазливый начальник барменов? – спрашивает она.

– Нет, с Фёдором Андреевичем.

Мне показалось, что она после этих слов зависла, словно старая винда.

Вита все ещё молчит, мне так стыдно, что я закрыла лицо руками, говорят, если поделиться своей тайной, станет легче. Нет.

– Когда? – спрашивает она.

– В Новогодние праздники. Только никому!

– Я могила! – говорит она и прикладывает пальцы к губам.

Фёдор Андреевич, владелец, душа, главный локомотив нашего клуба. Ему слегка за сорок, он стройный, подтянутый, стильный. Носит легкую щетину, мастерски подрехтованную в бабершопе и бритую голову.

Все официантки широко улыбаются при его появлении, танцовщицы демонстрируют растяжку, шпагат и нереальную длинны стройных ног. Гости клуба томно улыбаются ему, а малолетки часами стоят в очереди на фейс контроле, вдруг он их заметит. Он – трудоголик и следит за всеми сферами работы своего детища.

В клубе шла череда предновогодних корпоративов, мы работали на износ. Все гости, словно сговорившись требовали мохито, но закончилась мята. Мы с напарником обыскали весь

холодильник, хотя моя смена закончилась, я ещё час помогала в баре с поиском, ведь утром видела ящик мяты. Мы предлагали маргариту, но кто-то из друзей Феди пожаловался на нас.

– Лола, стой! Что там с мятой?

– Ее просто нет, я не знаю где ее брать. Ресторан нас в свой холодильник не пускает.– стою, оправдываюсь перед ним, можно подумать я ее съела.

Он хватает меня за плечо и ведёт к холодильнику, словом холодильник к ресторане, это целая комнатная.

У нас все уже выучили, что он ненавидит, когда в работе возникают такие заминки и уж тем более, когда их нужно решать самому.

Роемся на полках, перебираем, переставляем ящики с овощами и фруктами.

– Вот видите, ее тут нет!

И тут дверь закрывается и раздается щелчок в замке. Мы бросаемся к двери, стучим, кричим. Достая телефон, связи нет, ещё бы такая толщина стен.

А холодно там, как на полюсе.

– Этого следовало ожидать! – говорю я, стуча зубами.

– Это почему?– спрашивает Федор.

– Я в лифтах каждый второй день застреваю.

Замёрзла, что аж трясёт. Он снимает пиджак и накидывает мне на плечи, а тот пахнет так, что голову сносит в один миг, дорогой парфюм, такой мужской из другого мира.

– Лола, как зовут по настоящему, то? – спрашивает он.

Я удивленно вскидываю брови.

– Так и зовут Лолита!

– Это как у Набокова? А то мы тут спорили, даже, – говорит и смеётся.

Мы там пробыли достаточно долго, чтобы замерзнуть, но недостаточно, чтобы умереть. А перед тем, как нас услышали и открыли, уже попрощалась с жизнью.

–Хрен с этой мятой, идём в мой кабинет, там есть коньяк, лучший способ согреться, но есть ещё один.

Налил два бокала, я лишь слегка пригубила и закуталась в плед.

– Пей полностью, так толка не будет, – сказал Фёдор мне и придерживая мою голову на затылке, второй влил весь коньяк в меня. Благодатное тепло разлилось по телу, я перестала трястись.

Через несколько минут принесли горячий суп, уже доедая ароматную уху, я поняла, что это от шеф–повара и там есть водка.

–Я же теперь до дома не дойду,– говорю Фёдору, а он смеётся.

Из главного зала клуба слышно, как ведущий зовёт снегурочку, гости смеются, а через несколько минут считают обратный отсчёт до курант.

Фёдор поставил бокал шампанского передо мной.

– Давай проводим старый год!

– Ещё три дня провожать и без выходных между прочим. – отвечаю ему.

– Всю новогоднюю ночь пробегаешь, хоть сейчас расслабься.

Я беру бокал и понимаю, что мы пьём на брудершафт. После глотка напитка думаю, чмокну его в щеку и поздравлю с уходящим, но не я владею ситуацией. Фёдор целует меня страстно в губы, буквально выбивая воздух из легких.

Я испугалась его напора, соскочила и бросилась к двери.

– С наступающим, конечно, но это лишнее! – говорю ему.

– Постой! – говорит он мне в след.

Догоняет у самой двери и снова целует. И тут я думаю, а гори оно все синим пламенем, так захотелось человеческого тепла, пусть и такого мимолетного. Захотелось вылезти из-под

своего панциря депрессии, почувствовать себя живой, снять наконец траур по своей жизни. Я поцеловала его в ответ.

Вита сидит и по дебильному хихикает.

– А прошлый раз ты видимо не полностью все рассказала, только про холодильник!

Пришла Маша, смотрит на нас.

– По какому поводу, смех без причины? – спрашивает Маша.

– Лола с Фёдором Андреевичем переспала, – выпалила Вита.

Маша зависла на некоторое время.

– Тихушница! – зашипели они на меня.

– Когда? – спрашивает Маша.

– Первый раз в декабре, – ответила я.

– А что ещё второй раз был? – почти кричат они.

– Не спрашивайте меня больше! У меня сейчас мозг взорвется. Перевернулась на живот и подставила спину солнышку.

В одну реку два раза.

Проснулась утром следующего дня, в кабинете Фёдора, у него там что-то вроде спальни, одним словом трудоголик. Вроде все, что было ночью помню, но голова словно в тумане.

– Ну как же так! – промычала, не отрывая голову от подушки.

И понимала же, что делаю, а все равно в мозг прокралось гложащее чувство вины.

– Доброе утро! – говорит Фёдор.

Подскакиваю и закутываюсь в одеяло, словно она меня защитит.

Он стоит, прислонившись к столу, застегивает запонку на свежей рубашке, хитро улыбается.

– Доброе, – отвечаю я.

– Что так невесело? Утро нового дня наступило, нужно радоваться. Я кофе принесу. Да не кутайся ты в это одеяло, тебе там стесняться нечему.

Словно змей лукавый окинул взглядом и ушёл.

Я не теряя ни минуты, натянула на себя вещи, хотя знала, что сейчас тут только охрана и словно молния унеслась домой.

С тех пор я стала передвигаться по подсобным помещениям клуба, подобно японскому ниндзя, лишь бы не пересечься с Фёдором.

Сразу после новогодних праздников ушла на сессию, пока училась, вроде передумала увольняться.

К марту месяцу перестала краснеть при его появлении, в конце апреля почти все забыла.

Сразу после майских праздников, клуб праздновал день рождения, отработали праздничную программу, под утро «выжившие» расчистили зал, накрыли небольшой стол, начальство поздравило и разрешило выходной, помещение в тот день отмывала клининговая кампания.

Я налила стакан сока, от греха подальше, стою в сторонке, отдыхаю. Чувствую, сзади кто-то подошёл.

– Так и будешь бегать от меня?

Я, аж, подпрыгнула от его голоса, а он ржёт.

– Нет, я вас сегодня сама искала, – скороговоркой говорю Фёдору.

– Зачем? – вкрадчиво, слегка потягивая букву «е», спрашивает он.

– Заявление на сессию подписать нужно.

– Зайдёшь в кабинет, как домой пойдёшь, а пока отдыхай.

Я прям выдохнула, когда он ушёл. Наверно растопился, услышав про заявление, думал я к нему сама в бантике прибегу, но я теперь учёная. Хотя ту ночь не раз вспоминала, аж мурашки по всему телу.

Народ разошёлся к восьми утра, я все медлила со своим заявлением, поджилки тряслись, на полпути разворачивалась.

Когда силы были на исходе и сон напал на ходу, переоделась и пошла.

Стучусь. Тишина. Дергаю ручку. Закрыто.

Если заявление не подпишет, мне прогул поставят.

Машина на месте, значит и он тут.

Пошла искать, персонал ушёл, даже спросить не у кого.

Дошла до ресторана, смотрю, сидит за роялем, курит.

Решила уйти, словно в замочную скважину подсмотрела.

– Неси своё заявление, – говорит он мне.

Протянула листы, он подписал.

– Умеешь играть? – спрашивает меня.

– Нет, – вру я.

– Вижу умеешь, пальцами в такт перебираешь, даже сама не заметила.

Придвинул мне стул и указывает, мол, садись.

Играли в четыре руки, пока не приехали уборщицы.

– Поехали ко мне, – говорит он.

– Нет, Фёдор Андреевич, на этот раз я на вашу удочку не попадусь.

Встаю, что бы уйти, но он легким движением руки, усаживает меня себе на колени. Попалась в ловушку паука, это было не удочка, а паутина.

Новая глава

Сколько я не пыталась заснуть на пляже, из объятий Морфея, меня выдёргивала болтовня подруг. Они требовали подробностей моей личной-публичной жизни.

– Девочки, вы, что считаете серьезным возможностью моих отношений с Фёдором? Я ещё после нового года уволиться хотела, а теперь и подавно, только диплом защищу.

– Если бы ему на тебя было все равно, он бы тебя второй раз в постель не потащил, – парирует мне Вита.

– В том то и дело, бы да бы, – отвечаю я.

– Молодого тела захотел! – зло, восклицает Маша.

– Я думаю, что он на меня с кем-то пари заключил, – говорю я.

– И ты так это спокойно говоришь! – кривиться Вита.

– Он оговорился мне, что с кем-то обсуждал мое имя, это ведь не на пустом месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.